

Житие и подвиги
преподобного
**СЕРАФИМА
САРОВСКОГО**

Коллектив авторов
Л. А. Чуткова
Житие и подвиги
преподобного Серафима
Саровского (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6283404

*Житие и подвиги преподобного Серафима Саровского: сборник/сост. Л.
А. Чуткова. Предисл. В. Н. Крупина.: Сибирская Благовонница; Москва;*

2013

ISBN 978-5-91362-741-4

Аннотация

Автор «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» архимандрит Серафим (Чичагов), впоследствии митрополит, выдающийся деятель Русской Церкви, прославленный в лике священномучеников († 1937), писал о своем небесном тезоименитом покровителе: «Ум у отца Серафима был светлый, память твердая, взгляд истинно христианский, сердце для всех доступное, воля непреклонная, дар слова живой и обильный. Речь его была столь действенна, что слушатель получал от нее душевную пользу. Беседы его были исполнены духом смирения, согревали сердце, снимали с очей как

бы некоторую завесу, озаряли умы собеседников светом духовного разумения, приводили их в чувство раскаяния и возбуждали решительную перемену к лучшему, невольно покоряли себе волю и сердце других, разливая в них мир и тишину». В этот сборник вошли кроме подробного, документально подтвержденного Жития блаженного старца иеромонаха Серафима, написанного архимандритом Серафимом (Чичаговым), «Духовные наставления»Саровского чудотворца, акафист и молитвы ему.

Содержание

Владимир Крупин. Молитвенник за Россию	7
Архимандрит Серафим (Чичагов). Житие преподобного Серафима, Саровского чудотворца	11
Часть первая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Редактор-составитель
Л. А. Чуткова
Житие и подвиги
преподобного
Серафима Саровского

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви ИС 13-302-0150

Владимир Крупин.

Молитвенник за Россию

Мы даже не представляем, насколько глубоко вошел образ преподобного Серафима Саровского в наши сердца и умы. Даже и не верующие, но просто любящие Россию люди непременно знают два выражения старца: «Господь помилует Россию и приведет ее путем великих страданий к великой славе» и «Стяжи дух мирен, и около тебя спасутся тысячи». В этих словах руководство к личному спасению каждого и вместе с тем ощущение единения людей, собираемых Духом Святым. В России никогда не бывало спокойных времен. Читаешь книги по истории Отечества: войны, смуты, революции... Особенно тяжелыми кажутся последние два века. XIX – век подготовки революции, покушения на царский трон и XX – весь залитый кровью мучеников российских. Но именно в эти два века рядом был и перешел вместе с нами в век XXI преподобный наш батюшка старец Серафим, Саровский чудотворец.

Он показал, что в любое время можно сохранить и спасти свою душу. Условие одно: душа, данная Богом, должна служить Богу, а свою волю человеческую надо растворить в воле Божией.

Его называют Ангелом всея Руси, небесным посланником,

но он самый простой земной человек. Появился на свет в семье курских жителей Мошниных, Исидора и Агафьи. Любящие батюшку Серафима знают его биографию, в ней нет ничего скрытого. Его уединенная жизнь прошла в саровских лесах тогдашнего Арзамасского уезда, и все в ней для нас на виду – и ближняя пустынька, и дальняя... Знаем, что он окормлял сестер Дивеевской обители и предсказывал, что мощи его будут лежать в Дивеево, что и сбылось. Предсказывал и тяжелую участь мощей – мы помним, как их обрели в 91-м. Также помним предсказание старца: «Как в Дивеево, матушки, я приду посреди лета – запоют Пасху». И еще: «Когда меня не будет, вы ко мне на гробик ходите. Все, что есть у вас на душе, чтобы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой и принесите на гробик. Как живому все расскажите. Я услышу вас, и вся скорбь ваша отляжет и пройдет. Как вы с живым со мной говорили, так и тут. Для вас я живой есть и буду вовеки». И вот это ощущение, что он живой и вместе с нами, я испытал в то время, когда был на торжествах, посвященных дате обретения мощей преподобного Серафима. Впечатление от этого могу выразить очень кратко: теперь я знаю, что такое Святая Русь, я неделю жил в ней. Вспоминается очень характерный случай из жизни старца. Однажды к о. Серафиму приехал генерал, весь увешанный орденами и медалями, и вошел в келлию. Вышел оттуда военачальник через полчаса, залитый слезами, без орденов, и сказал, что все награды осыпались с него в келлии,

как старая листва с дерева. Старец вынес их и отдал ему... Кстати, о наградах. Серафим Саровский имел лишь одну – лично от царя. На медали была вычеканена надпись «За победу над Наполеоном». Это была заслуженная награда, и в то же время великое решение царя Николая Первого, наградившего ею преподобного. Старец вымолил победу русского оружия над Наполеоном... Преподобный при жизни многократно предупреждал о грядущих испытаниях России и называл их причины – богоотступничество и вольнодумство. Известен случай, когда он, кроткий и тихий, прогнал от себя офицера, будущего декабриста. Менее известен другой случай. Студент Андрей Леопольдов, как и многие, был заражен западными идеями и пришел в пустыньку, дабы посмеяться над старичком, коего увидел сидевшим у родника. Потом Леопольдов написал: «Вот, подумал я, почитают его святым, а он бездельничает. Осудил я тогда народ русский за его темную, казалось мне, веру. А старец сказал: “Посмотри на дно. Видишь, вода бьет ключом и вместе с ней поднимаются песчинки? Поднимаются и падают, поднимаются и опять падают, а вода остается чистой, незамутненной. Эти песчинки не могут возмутить воды, так и вы, вольнодумцы, стараетесь возмутить чистое учение Православной Церкви, но всегда, подобно этим песчинкам, будете падать вниз. А учение Святой Церкви будет стоять чистым вовеки”. Когда старец Серафим говорил это, у меня по телу пробежал мороз, волосы зашевелились. Пораженный прозорливостью старца, я

пал на колени, исповедался в своем грехе неверия и глумления над Православием и просил его молитв и благословения. Ни слова укора я не услышал, только сердечную теплоту и любовь, которыми были согреты его наставления. И с тех пор я переродился».

Господь вразумляет нас, грешных, когда всякие мутные, грязные воды начинают подниматься со дна чистого родника российского...

**Архимандрит Серафим (Чичагов).
Житие преподобного Серафима,
Саровского чудотворца**

Печатается по изданию: «Летопись Серафимо-Дивеева монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ее: преподобного Серафима и

схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой. Сост. архимандрит Серафим (Чичагов)». – М., 1896.

Часть первая

Батюшка о. Серафим поступил в Саровскую пустынь в 1778 году, 20 ноября, накануне Введения Пресвятой Богородицы во храм и поручен был в послушание старцу иеромонаху Иосифу.

Родиной его был губернский город Курск, где отец его, Исидор Мошнин, имел кирпичные заводы и занимался в качестве подрядчика постройкой каменных зданий, церквей и домов. Исидор Мошнин слыл за чрезвычайно честного человека, усердного к храмам Божиим, и богатого, именитого купца. За десять лет до смерти своей он взялся построить в Курске новый храм во имя преподобного Сергия, по плану знаменитого архитектора Растрелли. Впоследствии, в 1833 году, этот храм сделан был кафедральным собором. В 1752 году состоялась закладка храма, и, когда нижняя церковь, с престолом во имя преподобного Сергия, была готова в 1762 году, благочестивый строитель, отец великого старца Серафима, основателя Дивеевского монастыря, скончался. Передав все состояние свое доброй и умной жене Агафьи, он поручил ей довести дело построения храма до конца. Мать о. Серафима была еще благочестивее и милостивее отца: она много помогала бедным, в особенности сиротам и неимущим невестам.

Агафия Мошнина в течение многих лет продолжала по-

стройку Сергиевской церкви и лично наблюдала за рабочими. В 1778 году храм был окончательно отделан, и исполнение работ было так хорошо и добросовестно, что семейство Мошниных приобрело особое уважение между жителями Курска.

Отец Серафим родился в 1759 году, 19 июля, и наречен Прохором. При смерти отца Прохору было не более трех лет от рождения, следовательно, его всецело воспитала боголюбивая, добрая и умная матушка, которая учила его более примером своей жизни, проходившей в молитве, посещении храмов и в помощи бедным. Что Прохор был избранником Божиим от рождения своего – это видели все духовно развитые люди и не могла не почувствовать благочестивая его мать. Так, однажды, осматривая строение Сергиевской церкви, Агафия Мошнина ходила вместе со своим семилетним Прохором и незаметно дошла до самого верха строившейся тогда колокольни. Отойдя вдруг от матери, быстрый мальчик перевесился за перила, чтобы посмотреть вниз, и, по неосторожности, упал на землю. Испуганная мать в ужасном виде сбежала с колокольни, воображая найти своего сына разбитым до смерти, но, к несказанной радости и величайшему удивлению, увидела его целым и невредимым. Дитя стояло на ногах. Мать слезно возблагодарила Бога за спасение сына и поняла, что сын Прохор охраняется особым Промыслом Божиим.

Через три года новое событие обнаружило ясным образом

покровительство Божие над Прохором. Ему исполнилось десять лет, и он отличался крепким телосложением, остротою ума, быстрою памятью и, одновременно, кротостью и смирением. Его начали учить церковной грамоте, и Прохор взялся за дело с охотою, но вдруг сильно заболел, и даже домашние не надеялись на его выздоровление. В самое трудное время болезни, в сонном видении, Прохор увидел Пресвятую Богородицу, Которая обещала посетить его и исцелить от болезни. Проснувшись, он рассказал это видение своей матери. Действительно, вскоре в одном из крестных ходов несли по городу Курскую чудотворную икону Знамения Божией Матери по той улице, где был дом Мошниной. Пошел сильный дождь. Чтобы перейти на другую улицу, крестный ход, вероятно, для сокращения пути и избежания грязи, направился через двор Мошниной. Пользуясь этим случаем, Агафия вынесла больного сына во двор, приложила к чудотворной иконе и поднесла под ее осенение. Заметили, что с этого времени Прохор начал поправляться в здоровье и скоро совсем выздоровел. Так исполнилось обещание Царицы Небесной посетить отрока и исцелить его. С восстановлением здоровья Прохор продолжал успешно свое учение, изучал Часослов, Псалтирь, выучился писать и полюбил чтение Библии и духовных книг.

Старший брат Прохора, Алексей, занимался торговлею и имел свою лавку в Курске, так что малолетнего Прохора заставляли приучаться к торговле в этой лавке; но к торговле

и барышам не лежало его сердце. Молодой Прохор не опускал почти ни одного дня без того, чтобы не посетить храма Божия, и, за невозможностью быть у поздней литургии и вечерни по случаю занятий в лавке, он вставал ранее других и спешил к утрени и ранней обедне. В то время в городе Курске жил какой-то Христа ради юродивый, которого имя теперь забыто, но тогда все чтили. Прохор с ним познакомился и всем сердцем прилепился к юродивому; последний, в свою очередь, возлюбил Прохора и своим влиянием еще больше расположил душу его к благочестию и уединенной жизни. Умная мать его все примечала и душевно радовалась, что ее сын так близок к Господу. Редкое счастье выпало и Прохору иметь такую мать и воспитательницу, которая не мешала, но способствовала его желанию выбрать себе духовную жизнь.

Через несколько лет Прохор стал заговаривать о монашестве и осторожно признавал, будет ли мать его против того, чтобы ему пойти в монастырь. Он, конечно, заметил, что добрая его воспитательница не противоречит его желанию и охотнее хотела бы отпустить его, чем удержать в мире; от этого в его сердце еще сильнее разгоралось желание монашеской жизни. Тогда Прохор начал говорить о монашестве со знакомыми людьми, и во многих он нашел сочувствие и одобрение. Так, купцы Иван Дружинин, Иван Безходарный, Алексей Меленин и еще двое выражали надежду идти вместе с ним в обитель.

На семнадцатом году жизни намерение оставить мир и

вступить на путь иноческой жизни окончательно созрело в Прохоре. И в сердце матери образовалась решимость отпустить его на служение Богу. Трогательно было его прощание с матерью! Собравшись совсем, они посидели немного, по русскому обычаю, потом Прохор встал, помолился Богу, поклонился матери в ноги и спросил ее родительского благословения. Агафия дала ему приложиться к иконам Спасителя и Божией Матери, потом благословила его медным крестом. Взяв с собою этот крест, он до конца жизни носил его всегда открыто на груди своей.

Не маловажный вопрос предстояло решить Прохору: куда и в какой монастырь идти ему. Слава подвижнической жизни иноков Саровской пустыни, где были уже многие из курских жителей и настоятельствовал о. Пахомий, курский уроженец, склоняла его идти к ним, но ему хотелось предварительно быть в Киеве, чтобы посмотреть на труды киево-печерских иноков, испросить наставление и советы от старцев, познать чрез них волю Божию, утвердиться в своих мыслях, получить благословение от какого-нибудь подвижника и, наконец, помолиться и благословиться у святых мощей преподобных Антония и Феодосия, первоначальников иночества. Прохор отправился пешком, с посохом в руке, и с ним шли еще пять человек курских купцов. В Киеве, обходя тамошних подвижников, он прослышал, что недалеко от святой лавры Печерской, в Китаевской обители, спасается затворник, по имени Досифей, имеющий дар прозорливости. При-

дя к нему, Прохор упал к ногам его, целовал их, раскрыл пред ним всю свою душу и просил наставлений и благословения. Прозорливый Досифей, видя в нем благодать Божию, уразумев его намерения и провидя в нем доброго подвижника Христова, благословил его идти в Саровскую пустынь и сказал в заключение: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие тебе будет во спасение, с помощью Господа. Тут скончаешь ты и земное странствие твое. Только старайся стяжать непрестанную память о Боге чрез непрестанное призывание имени Божия так: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго! В этом да будет все твое внимание и обучение; ходя и сидя, делая и в церкви стоя, везде, на всяком месте, входя и исходя, сие непрестанное вопиание да будет и в устах, и в сердце твоём: с ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную, и вселится в тебя Дух Святой, источник всяких благ, и управит жизнь твою во святые, во всяком благочестии и чистоте. В Сарове и настоятель Пахомий богоугодной жизни; он последователь наших Антония и Феодосия!»

Беседа блаженного старца Досифея окончательно утвердила юношу в добрых намерениях. Отговевшись, исповедовавшись и причастившись Святых Таин, поклонившись еще раз святым угодникам Киево-Печерским, он направил стопы свои на путь и, охраняемый покровом Божиим, благополучно прибыл опять в Курск, в дом своей матери. Здесь он прожил еще несколько месяцев, даже ходил в лавку, но тор-

говлей уже не занимался, а читал душеспасительные книги в назидание себе и другим, которые приходили поговорить с ним, расспросить о святых местах и послушать чтения. Это время было его прощанием с родиной и родными.

Как уже сказано, Прохор вступил в Саровскую обитель 20 ноября 1778 года, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Стоя в церкви на всенощном бдении, видя благочинное совершение службы, замечая, как все, от настоятеля до последнего послушника, усердно молятся, он восхитился духом и порадовался, что Господь указал ему здесь место для спасения души. Отец Пахомий с малолетства знал родителей Прохора и потому с любовью принял юношу, в котором видел истинное стремление к иночеству. Он определил его в число послушников к казначею иеромонаху Иосифу, мудрому и любвеобильному старцу. Сперва Прохор находился в келейном послушании старца и с точностью исполнял все монашеские правила и уставы по его указанию; в келлии он служил не только безропотно, но и всегда с усердием. Такое поведение обратило на него внимание всех и приобрело ему расположение старцев Иосифа и Пахомия. Тогда ему стали назначать, кроме келейного, еще послушания по порядку: в хлебне, в просфорне, в столярне. В последней он был будильщиком и исполнял довольно долго это послушание. Затем он исполнял пономарские обязанности. Вообще, юный Прохор, бодрый силами, проходил все монастырские послушания с великою ревностью,

но, конечно, не избег многих искушений, как печаль, скука, уныние, которые действовали на него сильно.

Жизнь юного Прохора до пострижения в монашество ежедневно распределялась так: в определенные часы он был в церкви на богослужении и правилах. Подражая старцу Пахомию, он являлся как можно раньше на церковные молитвы, выстаивал неподвижно все богослужение, как бы продолжительно оно ни было, и никогда не выходил прежде совершенного окончания службы. В часы молитвы всегда стоял на одном определенном месте. Для предохранения от развлечения и мечтательности, имея глаза опущенными долу, он с напряженной внимательностью и благоговением слушал пение и чтение, сопровождая их молитвою. Прохор любил уединяться в своей келлии, где у него, кроме молитвы, были занятия двух родов: чтение и телесный труд. Псалмы он читал и сидя, говоря, что утружденному это позволительно, а Святое Евангелие и Послания апостолов всегда стоя пред святыми иконами, в молитвенном положении, и это называл бдением (бодрствованием). Постоянно он читал творения святых отцов, например, Шестоднев святого Василия Великого, беседы святого Макария Великого, Лествицу преподобного Иоанна, Добротолюбие и проч. В часы отдохновения он предавался телесному труду, вырезывал кресты из кипарисного дерева для благословения богомольцам. Когда Прохор проходил столярное послушание, то отличался большим усердием, искусством и успехами, так что в расписании он один из

всех назван Прохором-столяром. Он также ходил на общие для всей братии труды: сплавливать лес, готовить дрова и т. п.

Видя примеры пустынножительства о. игумена Назария, иеромонаха Дорофея, схимонаха Марка, юный Прохор стремился духом к большему уединению и подвижничеству, а потому испросил благословение своего старца о. Иосифа оставлять монастырь в свободные часы и уходить в лес. Там он нашел уединенное место, устроил сокровенную кушу и в ней совершенно один предавался богоразмышлению и молитве. Созерцание дивной природы возвышало его к Богу, и, по словам человека, бывшего впоследствии близким к старцу Серафиму, он здесь совершал **правило, еже даде Ангел Господень Великому Пахомию**, учредителю иноческого общежития. Это правило совершается в следующем порядке: Трисвятое и по Отче наш: Господи, помилуй, 12. Слава и ныне: придите, поклонимся – трижды. Псалом 50: Помилуй мя, Боже. Верую во Единого Бога... Сто молитв: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного и по сем: Достойно есть и отпуст.

Это составляло одно моление, но таких молитв надлежало совершить по числу суточных часов, двенадцать днем и двенадцать ночью. С молитвою он соединял воздержание и пост: в среду и пятницу не вкушал никакой пищи, а в другие дни недели принимал ее только один раз.

В 1780 году Прохор тяжело заболел, и все тело его рас-

пухло. Ни один врач не мог определить вида его болезни, но предполагали, что это сделалась водяная болезнь. Недуг длился в продолжение трех лет, из которых не менее половины Прохор провел в постели. Строитель о. Пахомий (настоятель обители. – Ред.) и старец о. Исаия попеременно ходили за ним и почти неотлучно находились при нем. Тут-то и открылось, как все, и прежде других начальники, уважали, любили и жалели Прохора, бывшего тогда еще простым послушником. Наконец, стали опасаться за жизнь больного, и о. Пахомий настоятельно предлагал пригласить врача или, по крайней мере, открыть кровь. Тогда смиренный Прохор позволил себе сказать игумену: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес, Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери; если же любовь ваша рассудит, снабдите меня, убогого, Господа ради, небесным врачевством – причастием Святых Таин». Старец Иосиф, по просьбе Прохора и собственному усердию, особо отслужил **о здравии** больного всенощное бдение и литургию. Прохор был исповедан и причащен. В скором времени он выздоровел, что весьма удивило всех. Никто не понимал, как мог он столь скоро оправиться, и только впоследствии о. Серафим открыл тайну некоторым: после причащения Святых Таин ему явилась Пресвятая Дева Мария, в несказанном свете, с апостолами Иоанном Богословом и Петром и, обратясь к Иоанну лицом и указывая перстом на Прохора, Владычица сказала: «Этот Нашего рода!»

«Правую-то ручку, радость моя, – говорил о. Серафим церковнице Ксении, – положила мне на голову, а в левой-то ручке держала жезл; и этим-то жезлом, радость моя, и коснулась убогого Серафима; у меня на том месте, на правом бедре-то, и сделалось углубление, матушка; вода-то вся в него и вытекла, и спасла Царица Небесная убогого Серафима; а ра-на пребольшая была, и до сих пор яма-то целая, матушка, погляди-ка, дай ручку!» – «И батюшка, бывало, сам возьмет да и вложит мою руку в яму, – прибавляла матушка Ксения, – и велика же она была у него, так вот весь кулак и взойдет!» Много душевной пользы принесла Прохору эта болезнь: дух его окреп в вере, любви и надежде на Бога.

В период послушничества Прохора, при настоятеле о. Пахомии, предприняты были в Саровской пустыни многие нужные постройки. В числе их на месте келлии, в которой болел Прохор, строилась больница для лечения недужных и успокоения престарелых и при больнице церковь о двух этажах с престолами: в нижнем во имя святых Зосимы и Савватия, чудотворцев Соловецких, в верхнем – во славу Преображения Спасителя. Прохор после болезни, молодой еще послушник, был посылаем за сбором денег в разные места на сооружение церкви. Благодарный за свое исцеление и попечение начальства, он с охотою понес трудный подвиг сборщика. Странствуя по ближайшим к Сарову городам, Прохор был и в Курске, на месте своей родины, но не застал уже матери своей в живых. Брат Алексей, со своей стороны, ока-

зал Прохору немалую помощь для построения церкви. Вернувшись домой, Прохор, как искусный столяр, построил собственными руками престол из кипарисного дерева для нижней больничной церкви в честь преподобных Зосимы и Савватия.

В течение восьми лет юный Прохор был послушником. Наружный вид его к этому времени изменился: будучи высокого роста, около двух аршин и восьми вершков, несмотря на строгое воздержание и подвиги, он имел полное, покрытое приятною белизною лицо, прямой и острый нос, светло-голубые глаза, весьма выразительные и проницательные; густые брови и светло-русые волосы на голове. Лицо его окаймлялось густою, окладистою бородою, с которою на оконечностях рта соединялись длинные и густые усы. Он имел мужественное сложение, обладал большими физическими силами, увлекательным даром слова и счастливой памятью. Теперь он прошел уже все степени монастырского искуса и был способен и готов принять монашеские обеты.

13 августа 1786 года, с соизволения Святейшего Синода, о. Пахомий постриг послушника Прохора в сан инока. Восприемными отцами его при пострижении были о. Иосиф и о. Исаия. При посвящении ему было дано имя Серафима (пламенный). 27 октября 1786 года монах Серафим, по ходатайству о. Пахомия, был посвящен преосвященным Виктором, епископом Владимирским и Муромским, в сан иеродиакона. Он вполне предался новому своему, поистине уже ангель-

скому, служению. Со дня возведения в сан иеродиакона он, храня чистоту души и тела, в течение пяти лет и девяти месяцев, почти непрерывно находился в служении. Все ночи на воскресные и праздничные дни проводил в бодрствовании и молитве, неподвижно стоя до самой литургии. По окончании же каждой Божественной службы, оставаясь еще надолго в храме, он, по обязанности священнодиакона, приводил в порядок утварь и заботился о чистоте алтаря Господня. Господь, видя ревность и усердие к подвигам, даровал о. Серафиму силу и крепость, так что он не чувствовал утомления, не нуждался в отдыхе, часто забывал о пище и питье и, ложась спать, жалел, что человек, подобно Ангелам, не может непрерывно служить Богу.

Строитель о. Пахомий теперь еще более прежнего привязался сердцем к о. Серафиму и без него не совершал почти ни одной службы. Когда он выезжал по делам монастыря или для служения, один или с другими старцами, то часто брал с собою о. Серафима. Так, в 1789 году, в первой половине июня, о. Пахомий с казначеем о. Исаией и иеродиаконом о. Серафимом отправились по приглашению в село Леметь, находящееся в шести верстах от нынешнего города Ардатова, Нижегородской губернии, на похороны богатого благодетеля своего, помещика Александра Соловцева, и заехали по дороге в Дивеево навестить настоятельницу общины Агафию Семеновну Мельгунову, высокочтимую всеми старицу и также благодетельницу свою. Мать Александра была больна и, по-

лучив от Господа извещение о скорой кончине своей, просила отцов-подвижников, ради любви Христовой, особоровать ее. Отец Пахомий сперва предлагал отложить елеосвящение до возвращения их из Лемети, но святая старица повторила свою просьбу и сказала, что они ее не застанут уже в живых на обратном пути. Великие старцы с любовью совершили над нею таинство Елеосвящения. Затем, прощаясь с ними, мать Александра отдала о. Пахомию последнее, что имела и накопила за года подвижнической жизни в Дивеево. По свидетельству жившей с нею девицы Евдокии Мартыновой своему духовнику, прото иерею о. Василию Садовскому, матушка Агафья Семеновна передала строителю о. Пахомию: мешочек золотом, мешочек серебром и два мешка меди, суммою в 40 тысяч, прося выдавать ее сестрам все потребное в жизни, так как они сами не сумеют распорядиться. Матушка Александра умоляла о. Пахомия поминать ее в Сарове за упокой, не оставлять и не покидать неопытных послушниц ее, а также попещись в свое время об обители, обетованной ей Царицею Небесною. На это старец о. Пахомий ответил: «Матушка! Послужить по силе моей и по твоему завещанию Царице Небесной и попечением о твоих послушницах не отрекаюсь; также и молиться за тебя не только я до смерти моей буду, но и обитель вся наша никогда благодений твоих не забудет, а в прочем не даю тебе слово, ибо я стар и слаб, но как же и браться за то, не зная, доживу ли до этого времени. А вот иеродиакон Серафим – духовность его тебе из-

вестна, и он молод — доживет до этого; ему и поручи это великое дело».

Матушка Агафья Семеновна начала просить о. Серафима не оставлять ее обители, как Царица Небесная Сама тогда наставить его на то изволит.

Старцы простились, уехали, а дивная старица Агафья Семеновна скончалась 13 июня, в день святой мученицы Акилины. Отец Пахомий с братией на обратном пути как раз поспел к погребению матушки Александры.

Отслужив литургию и отпевание соборно, великие старцы похоронили первоначальницу Дивеевской общины против алтаря Казанской церкви. Весь день 13 июня шел такой проливной дождь, что ни на ком не осталось сухой нитки, но о. Серафим, по своему целомудрию, не остался даже обедать в женской обители и тотчас после погребения ушел пешком в Саров.

Однажды в Великий Четверток, строитель о. Пахомий, не служивший никогда без о. Серафима, начал Божественную литургию в два часа пополудни вечернею, и после малого выхода и паремий возгласил иеродиакон Серафим: «Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!», но, едва обратясь к народу, навел на предстоящих орарем, возглашая: «и во веки веков», — как вдруг так изменился видом, что не мог ни сойти с места, ни проговорить слова. Все это заметили и поняли, что это Божие посещение. Два иеродиакона взяли его под руки, ввели в алтарь и оставили в стороне, где простоял

он часа три, меняясь беспрерывно видом, и после, уже придя в себя, наедине поведал строителю и казначею свое видение: «Только что провозгласил я, убогий: “Господи, спаси благочестивыя и услыши ны!” и, наведя орарем на народ, окончил: “и во веки веков!” – вдруг меня озарил луч, как бы солнечного света; взглянув на это сияние, увидел я Господа и Бога нашего Иисуса Христа, во образе Сына Человеческого, во славе и неизреченным светом сияющего, окруженного небесными Силами, Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, как бы роем пчелиным, и от западных церковных врат грядущего на воздухе; приблизясь в таком виде до амвона и воздвигнув пречистые Свои руки, Господь благословил служащих и предстоящих; посем, вступив во святой местный образ Свой, что по правую сторону царских врат, преобразился, окружаемый ангельскими ликами, сиявшими неизреченным светом на всю церковь. Я же, земля и пепел, сретая тогда Господа Иисуса на воздухе, удостоился особенного от Него благословения; сердце мое возрадовалось чисто, просвещенно, в сладости любви ко Господу!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.